

образам. Так, напр., плачущий старец, с которым Савва встречается в селе Павлово-перевоз, оказывается широко распространенным в древнерусской литературе образом. Это образ переводных и оригинальных патериков и многочисленных агиографических произведений.¹ Между прочим, можно даже указать путь, каким этот образ проник в «Повесть о Савве Грудцыне». Рассказываемый в повести эпизод происходит в селе Павлово-перевоз, покровителем которого считался Павел Обнорский. Русский агиограф рисует образ последнего в подражание образу Павла Простого: оба они демоноборцы, оба они «подвизаются в плаче» и т. д. Среди легенд о Павле Простом есть легенда, весьма сильно напоминающая данный эпизод «Повести о Савве Грудцыне».² От характерной для русского средневековья идеи о покровителе местности к традиционному литературному образу — таков путь создания данного эпизода нашей повести.

Точно также, конечно, вариацией легендарной истории об Иосифе Прекрасном является один из важнейших эпизодов «Повести о Савве Грудцыне» — жизнь героя повести у Бажена Второго.

Таким образом, если говорить о близости «Повести о Савве Грудцыне» к литературным произведениям определенного стиля, то необходимо, прежде всего, отметить ее сходство с древнейшими демонологическими сказаниями восточновизантийского происхождения — сказанием о Протерии и сказанием о Феофиле. Затем надо указать на большую близость «Повести о Савве Грудцыне» к широко распространенной в XVII в. богородичной легенде. Но, отмечая это сходство, надо рассматривать его не как результат непосредственного литературного влияния на «Повесть о Савве Грудцыне» какого-либо определенного литературного произведения. Сходство это — результат взаимодействия ряда факторов. Здесь надо учитывать и литературную начитанность автора, и овладение им определенным стилем, и наличие в современном ему фольклоре сходных мотивов и сюжетов и, наконец,

¹ См. о Феофиле в Киево-печерском патерике (Д. Абрамович. Киево-печерский патерик. Киев, 1930, стр. 158—161); о Мартирии («Памяти старин. русск. литературы». Н. Костомаров, вып. IV, стр. 55); о Евфимии («Сборн. Истор.-филолог. об-ва в Нежине». 1899, т. II, стр. 128—129; о «теоретическом» обосновании необходимости плача см. «Иоанна игумена Синайской горы лествица». М., 1873, Слово 7-е, стр. 101—115; «Древний патерик, изложенный по главам». Перевод с греческого. М., 1874, стр. 472—473; о «плачущих старцах» в этом патерике см. стр. 38—39, 45—46, 47, 48, 49—50, 53—54, 299—300, 404; «Луг Духовный» Иоанна Мосха. Перевод Хитрово. 1896, стр. 40—41; о «плачущих старцах» в этом патерике см. стр. 55—56, 67, 76 и др.

² См. о Павле Обнорском и Павле Простом «Памятники славяно-русской письменности, изд. археол. ком.» М., 1914. «Великие Минен-Четии». Январь, дни 6—11, стр. 509—558; декабрь 31 день, стр. 2710—2712.